
УДК 911.3 (470.621)
ББК 65.04 (2Рос.Ады)
Т 81

Тугуз Ф.В.

Кандидат географических наук, доцент кафедры географии факультета естествознания Адыгейского государственного университета, тел. (8772) 59-39-36, e-mail: tlfa@mail.ru

Структурная эволюция сети поселений на территории Адыгеи (Рецензирована)

Аннотация

Рассматривается сеть поселений в ее структурной и пространственной эволюции. Рассчитаны и систематизированы изменения сети и людности поселений по итогам переписей населения (1926–2002 гг.). Обозначено пять типов траекторий изменения людности населенных пунктов и выявлены этапы и формы пространственной эволюции отдельных типов поселений.

Ключевые слова: ареал расселения, генезис, людность, сеть поселений, эволюция расселения.

Tuguz F.V.

Candidate of Geography, Associate Professor of Geography Department of Natural Science Faculty, the Adyghe State University, ph. (8772) 59-39-36, e-mail: tlfa@mail.ru

Structural evolution of a network of settlements in the territory of Adygheya

Abstract

The paper examines a network of settlements in its structural and spatial evolution. The author calculated and systematized changes of a network and people quantity in settlements on the basis of population census data (1926–2002). As a result, five trajectory types of change of people quantity in settlements have been identified and stages and forms of spatial evolution of separate types of settlements have been revealed.

Key words: a settling area, genesis, people quantity, a network of settlements, evolution of settling.

Изучить исторически сложившуюся сеть, которую образуют населенные пункты в каждом регионе, можно только систематизируя факты и устанавливая основные типы явлений в области расселения. Несмотря на значительное количество работ по региональному изучению расселения, исследование местных особенностей сетей поселений и взаимосвязей между ними продолжает оставаться актуальным.

Наилучшими полигонами для историко-генетических исследований являются территории, расположенные в различных, достаточно контрастных, природных условиях, имеющие хорошо изученную историю заселения, ярко выраженную специализацию хозяйства. Республика Адыгея, небольшой, но достаточно сложный и в демографическом, и в расселенческом отношении типичный предгорно-горный регион, является вполне подходящим объектом для такого исследования [1].

Анализ эволюции структур расселения возможен даже, если рассматривать два основных параметра сети поселений: их людность и видовые характеристики, совпадающие с генетическими типами.

За период с 1926 г. по 2002 г. на территории Адыгеи доля малых поселений в общей сети населенных мест уменьшилась с 30 до 18%, а доля крупных поселений увеличилась с полутора до четырех процентов (табл. 1).

Соответственно, изменился и «удельный вес» поселений разной людности в распределении населения между ними: численность населения, проживающего в малых и средних поселениях (т.е. в тех, где число жителей не превышает 500 чел.) за этот период стала меньше почти в три раза (24% в 1926 г. и только 9% в 2002 г.), а число живу-

щих в наиболее крупных поселениях (с людностью больше 3000 человек) выросло почти вдвое: с 30 до 58%. Средняя людность поселений за этот период увеличилась в два раза: 540 чел. в 1926 г., 680 в 1959 г. и 1130 к 2002 г.

Таблица 1

Изменение распределения поселений по числу жителей в них

Годы	Количество поселений с числом жителей в них (чел.)					
	1–100	101–500	501–1000	1001–5000	более 5000	итого поселений
1926	110	176	26	46	6	364
1959	74	175	47	54	6	356
2002	40	85	35	53	9	222
в процентах						
1926	30,2	48,4	7,1	12,6	1,7	100,0
1959	20,8	49,1	13,2	15,2	1,7	100,0
2002	18,0	38,3	15,8	23,9	4,0	100,0

Источники: расчеты автора по материалам переписей населения 1926, 1959, 2002 гг.

Значительный интерес представляет анализ графиков, составленных по данным об изменении количества поселений в различных группах людности по периодам: 1926–1938 гг., 1939–1958 гг., 1959–1978 гг. и 1979–2002 гг. (рис. 1).

По графикам можно судить о следующем:

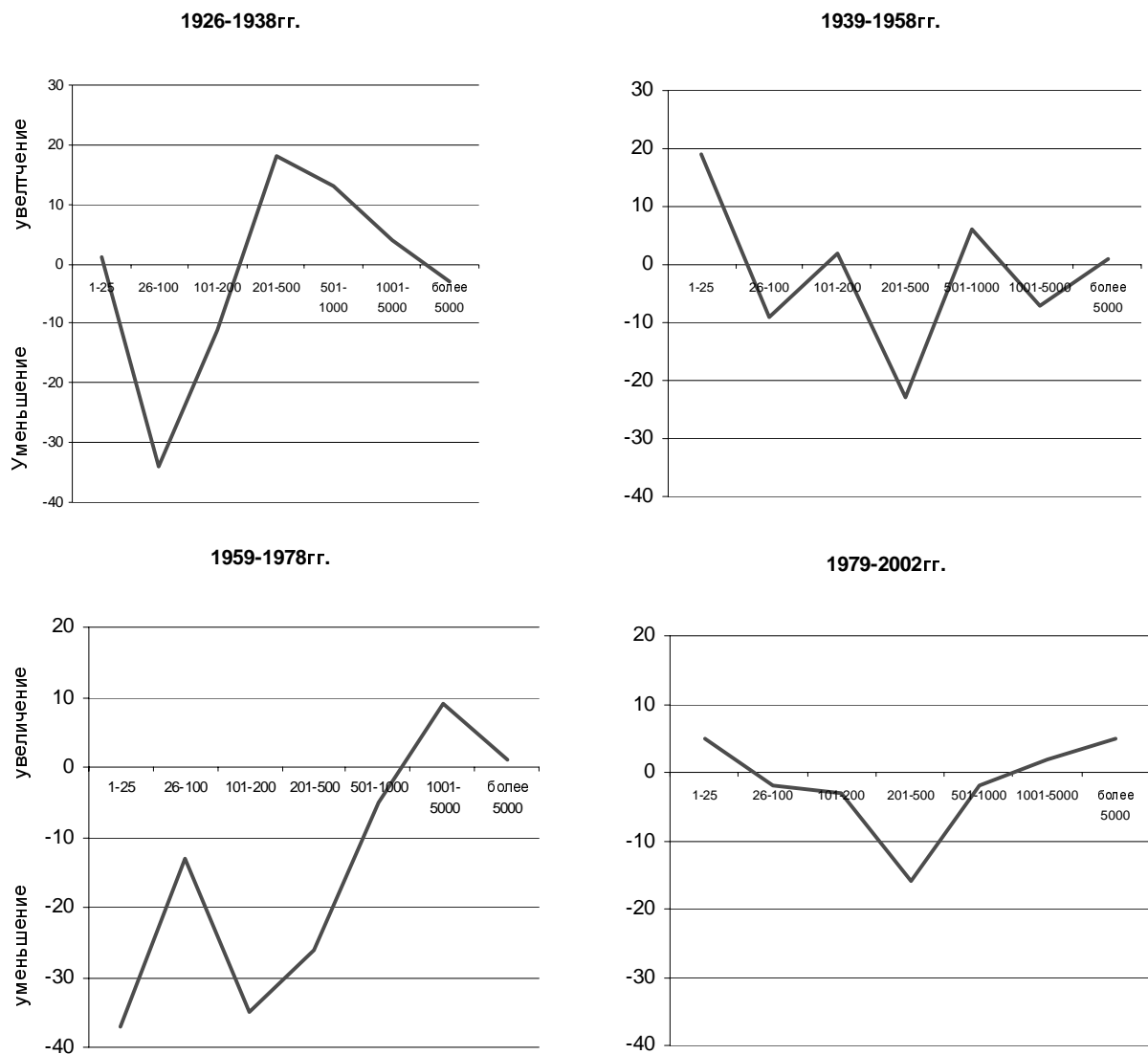
1926–1938 гг. Уменьшение количества поселений с людностью 26–100 человек, по-видимому, привело к тому, что из-за перехода части из них в группу поселений с еще меньшей людностью, количество этих небольших поселений не изменилось. Скорее всего, это результат обычных компенсационных процессов: часть мельчайших населенных пунктов исчезла совсем, их место заняли ранее немногим более крупные поселения. Необычным выглядит увеличение населенных пунктов с числом жителей от 200 до 1000 человек и стабилизация количества более крупных. Возможно, что отсутствие концентрации в этот период в наиболее крупных поселениях – следствие значительных потерь населения в них, так как большинство крупных поселений в это время – станции и села, т.е. те поселения, жители которых были и наиболее богатыми и наиболее предприимчивыми, поэтому расказачивание и раскулачивание коснулись в первую очередь именно их. Конечно, это только гипотеза, но гипотеза, которая кажется достоверной.

1939–1958 гг. Можно предположить, что увеличение количества наименьших поселений – это результат перехода в эту группу людности значительного числа несколько более крупных хуторов, уменьшение количества поселений с числом жителей от 200 до 500 можно считать началом поляризации структуры расселения.

1959–1978 гг. График отражает «смесь» двух незавершенных процессов: поляризации расселения и концентрации населения. Незавершенность концентрации, скорее всего, следствие сселения в конце 1970-х годов тридцати поселений, оказавшихся в зоне затопления строившегося Краснодарского водохранилища. Весьма возможно, что «незавершенность» левой ветви графика – результат исчезновения в эти годы многих мельчайших служебных поселений, в основном транспортных. Наиболее типичным отражением поляризации, начавшейся еще в предыдущие годы, является очень четко обозначившийся «провал» в группе средних по людности поселений.

1979–2002 гг. Хорошо читающийся рисунок поляризованного расселения. В количественном отношении этот рисунок выражен еще довольно слабо: увеличение числа наименьших и наибольших по людности поселений одинаково и очень невелико,

уменьшение количества «средних» поселений выражено несколько ярче. Сама модель эволюции структуры людности поселений типична в настоящее время для большинства регионов России и, вероятно, именно в этом направлении эволюция расселения в Адыгее будет развиваться еще некоторое время.

1–25, 26–100... более 5000 – людность поселений

Рис. 1. Эволюция структуры сети поселений
(изменение количества поселений в различных группах людности)

Более детально изменения распределения поселений современной сети по людности показаны на рисунке 2.

Приведенные на рисунке цифры изменения количества учитываемых поселений не отражают всей картины эволюции сети. Значительное число населенных пунктов, имевших на начало периода иногда высокую людность, могло в течение межпереписного отрезка времени исчезнуть совершенно. Когда именно это произошло, установить без детальных экспедиционных поездок оказалось невозможным. В разное время возникали новые поселения, и, порой, в большом количестве. Особенно характерно это было для конца 1940-х и для 1950-х годов. Количество исчезнувших поселений во все рассматриваемые периоды, кроме последнего, измерялось десятками, да и число вновь появившихся могло быть довольно велико.

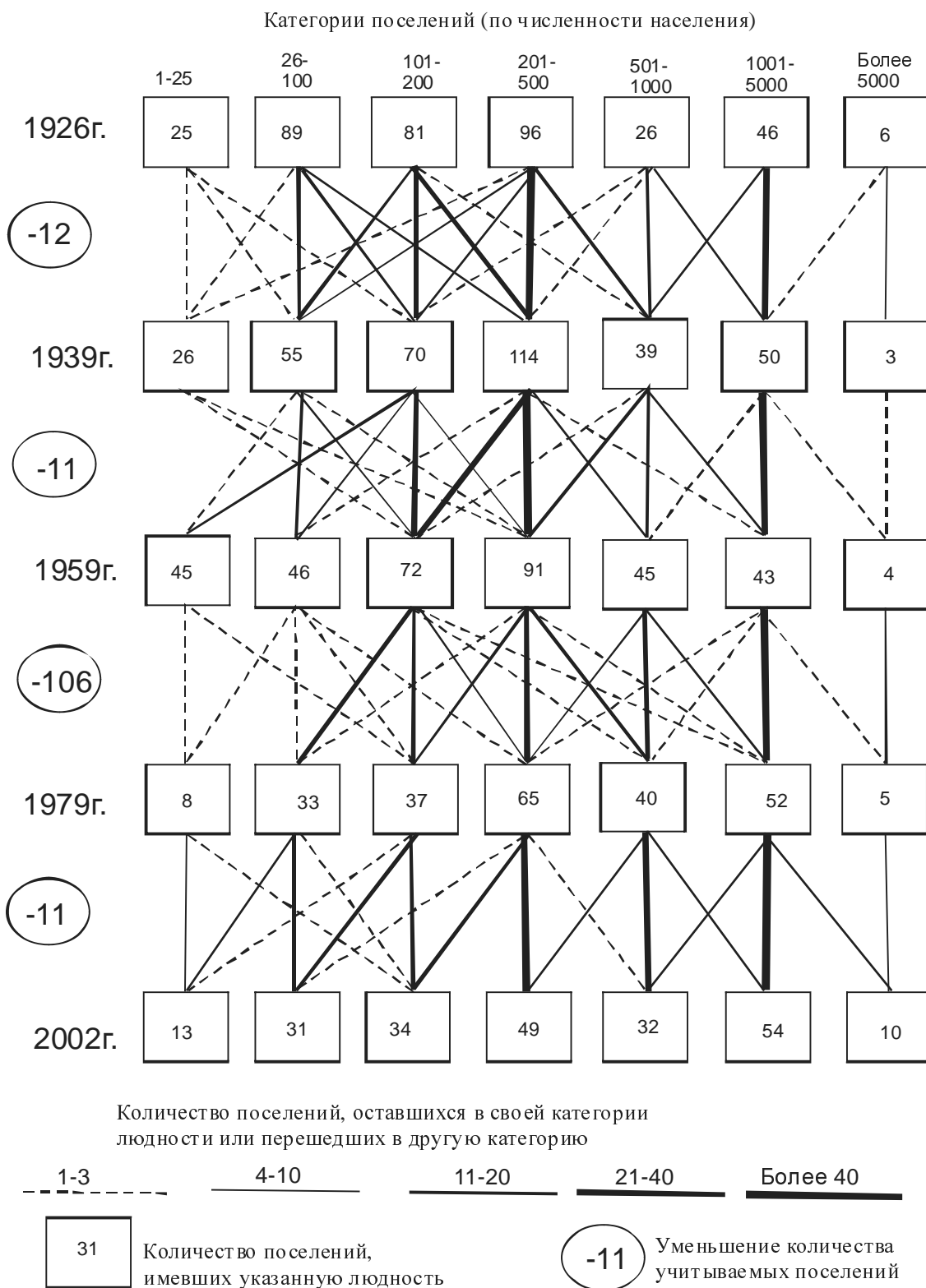

Рис. 2. Эволюция людности поселений

Малые поселения (людность по группам – 1–25 чел., 25–100 чел. и 100–200 чел.). Для всех периодов характерны широкие диапазоны как увеличения, так и уменьшения

людности. Именно эта категория содержит наибольшее количество постепенно исчезающих населенных пунктов. В то же время, в каждом периоде среди самых мелких поселений встречались такие, число жителей в которых за 10–20 лет выросло в несколько раз. В этой категории поселений наиболее активные изменения людности происходили в 1940–1950-х годах, наименее активные – в течение последнего двадцатилетия.

Средние поселения (200–500 и 500–1000 чел.). Во все периоды самая многочисленная по количеству поселений категория населенных пунктов. Населенные пункты в основном сохраняли свою людность. Связи с другими группами людности хотя и заметны, но значительно меньше, чем в предыдущем случае, определяют эволюцию этой части структуры расселения. Направление изменений людности менялось: в 1926–1939 гг. это, как правило, увеличение числа жителей, в 1939–1959 гг. – сохранение или уменьшение числа жителей, в 1959–1979 гг. – и сохранение, и уменьшение, и увеличение. Основная тенденция 1979–2002 гг. – сохранение своего «места», хотя заметно и уменьшение людности.

Крупные поселения (более 1000 чел.). Вполне сложившаяся и, в основном, сохраняющая свое положение категория поселений. За все время с 1926 по 2002 гг. уменьшение людности было характерно для очень небольшого количества таких населенных пунктов. Группа поселений, число жителей в которых превышало 5 тыс., после 1939 г. не потеряла ни одного населенного пункта.

Многие из переходов объясняются хорошо выраженной зависимостью между типом поселения и его людностью: в наиболее устойчивые группы людности входят, как правило, центральные поселения; в наименее устойчивые – рядовые. Существует вполне определенная связь и с местоположением поселения.

Значительно более продуктивным для понимания особенностей изменения структуры сети населенных пунктов оказывается анализ этих изменений по отдельным видам поселений (аулам, станицам, селам, хуторам, поселкам).

Среди аулов в течение всего периода с 1926 г. по 2002 г. преобладали те, в которых число жителей составляло от одной до пяти тысяч. Более крупные аулы были единичны, также как совсем небольшие по людности, которых практически уже не стало к предвоенному времени. Если рассматривать структуру распределения аулов генерализованно, то можно отметить, что за весь период с 1926 г. по 2002 г. она практически не изменилась.

До 1970-х годов почти не было станиц, в которых число жителей не достигало бы тысячи человек. И в 1926 г. и 1959 г. примерно две трети станиц имели от одной до пяти тысяч жителей, остальные – больше пяти тысяч. К 2002 г. численность населения некоторых станиц заметно уменьшилась. Теперь в одной пятой станиц число жителей колеблется от 500 до 1000.

Структура той части сети поселений, которую составляют немногочисленные села, от года к году менялась довольно заметно. В 1926 г. более чем по одной трети сел имели от пятисот до тысячи и от тысячи до пяти тысяч жителей. К 1959 г. произошло заметное расслоение структуры: не осталось ни одного села, в котором число жителей превышало бы пять тысяч человек, села с населением от одной до пяти тысяч составили около 60% всех поселений этого вида; очень заметно – почти до 30% – выросла доля сел с числом жителей от 100 до 500. К 2002 г. стало еще более заметным увеличение количества сел, в каждом из которых число жителей было меньше тысячи.

Наиболее заметной особенностью распределения хуторов по людности является то, что среди них постоянно преобладают населенные пункты, в которых число жителей составляет 100–500 чел. Второй по количеству поселений, но более динамичной, группой людности является категория хуторов, где население не превышает сто человек. Поселения с такой людностью составляли в 1926 г. около 40% всех хуторов, в

1959 г. – 20%, в 2002 – 28%. Заметна еще одна особенность распределения хуторов по людности – число поселений этого вида, в которых численность населения превышает 500 человек выросло от четырех процентов в 1926 г. до четырнадцати в 1959 г. и достигло восемнадцати процентов к 2002 г.

Людность очень немногочисленных в 1926 г. поселков не превышала 100 человек. Быстрый рост этого вида поселений в предвоенные и послевоенные годы привел к тому, что в 1959 г. уже почти половина поселков имела людность от 100 до 500 человек, более крупные составляли 16%. В 2002 г. наиболее характерными категориями людности стали две: сто–пятьсот жителей и одна–три тысячи. Доля наиболее мелких поселков снизилась почти до 1/5 всех поселений этого вида. Появились поселки, число жителей которых превышает пять тысяч.

Интегральным, генерализованным, индикатором эволюции каждого поселения может служить траектория изменения численности его населения. Для типологии поселений по трендам динамики числа их жителей в период с 1926 по 2002 гг. было выделено пять типов траектории:

- численность населения постоянно увеличивалась;
- численность населения изменялась волнообразно: при общем уменьшении во второй половине XX в., в 1990–2000 гг. она стала постепенно увеличиваться;
- общее, при очень различных темпах, увеличение численности населения в последние десятилетия XX в.;
- после некоторого увеличения в первой половине XX в. численность населения постоянно снижается и в настоящее время ниже, чем в 1920–1930 гг.;
- постоянное, в течение всего срока наблюдения, уменьшение численности населения. Число жителей в поселениях в настоящее время значительно меньше, чем в 1920–1930 гг.

При всех типах и формах расселения заметна роль функций поселений в их эволюции. Сравнивая административные и социальные функции поселений конца 1920-х годов с современными, мы видим, что в течение этого срока поселения, однажды получившие центральные функции, почти никогда уже их не теряли, но сохраняли и развивали постоянно. Учреждения, придававшие населенным пунктам значение местных центров, усложнялись, уровень предоставляемых ими услуг повышался.

Структурная эволюция расселения на территории Адыгеи имеет хорошо выраженные внутрирегиональные пространственные особенности.

Выражением местных черт своеобразия расселения в Адыгее являются внутрирайонные очаги типов расселения или резкие, определяющие локальный характер функционирования поселений, различия в освоенности территории расселением. Такие различия проявляются в четко выраженных порогах густоты и плотности заселенности или в проходящих по территории района границах зон распространения какого-либо типа поселений, активно участвовавших в формировании местных систем расселения. При существенном преобладании на всей территории района какого-либо фактора формирования и эволюции расселения – (обычно генезиса, иногда – природных условий), район может целиком отличаться от других территорий, даже от ближайших соседей.

Именно от удачности и неудачности взаимосвязей различных характеристик населенных пунктов и от степени сопряженности этих характеристик в значительной мере зависит то, насколько внешние (по отношению к «врожденным», генетически обусловленным) факторы могут влиять на траектории эволюции расселения и какое участие в формировании этих траекторий принимает процесс самоорганизации, саморегулирования расселения.

Наибольшее по абсолютной величине изменение количества населенных пунктов (т.е., изменение числа поселений, внесенных в их списки) произошло в 1959–1978 гг.

Во все остальные периоды количество поселений в республике уменьшалось, но эти уменьшения по своей абсолютной величине были незначительными.

Основные черты пространственной эволюции сети поселений по периодам таковы:

1926–1938 гг. – преобладание растущих населенных пунктов на северо-западе и северо-востоке постепенно становится все менее заметным. Южнее этой зоны все больше населенных пунктов теряют население, и вся срединная зона Адыгеи превращается в ареал ярко выраженной депопуляции. Здесь населенные пункты, в которых число жителей стабилизировалось или растет, единичны. Более благополучна ситуация в предгорьях и горах – зоне еще не сложившегося расселения.

1939–1958 гг. – заметное снижение темпов развития поселений в северо-западной части Адыгеи. Основная тенденция периода – относительный баланс между населенными пунктами, медленно растущими и медленно теряющими население.

Лидерами роста расселения становятся центральная часть региона и предгорная зона, в которой типы и формы расселения окончательно сложились только к концу 1940-х – началу 1950-х годов.

1959–1978 гг. – самый активный и самый контрастный по результатам эволюции расселения. На общем, мало дифференцированном фоне, относительно сбалансированных по потерям и приобретениям ареалов расселения, не делящихся административными границами на характерные зоны, ярко выделяются три территории быстрого и результативного развития расселения: 1) у западной оконечности Краснодарского водохранилища; 2) у его восточной оконечности; 3) в пригородной зоне Майкопа (в основном, в ее центральной части, в меньшей степени – в северной). Южная часть пригородной зоны, предгорье и горы, в которых только недавно сформировалась сеть постоянных поселений, становятся зоной повсеместного оттока населения.

1979–2002 гг. – период выравнивания территориальных акцентов эволюции и стабилизации структурных акцентов. Только два ареала с внутренне однородными тенденциями остаются хорошо различимыми. В первом (пригородном Майкопском) в большинстве поселений наблюдается стабильный, хотя и не очень большой рост населения; во втором (предгорном и горном) – его повсеместная убыль.

Заключение

Наиболее существенное влияние на эволюцию каждого из поселений на территории Адыгеи оказали: время и причины его возникновения. Этим в значительной степени определяется и людность поселений. С людностью поселений и с выполняемыми им функциями довольно тесно связаны особенности демографической ситуации в них. Описанные выше черты структурной эволюции расселения на территории Адыгеи имеют хорошо выраженные внутрирегиональные пространственные особенности. Результаты изучения эволюции населенных пунктов под воздействием меняющейся со временем роли их различных характеристик важны для определения степени устойчивости сети поселений. Эти результаты могут быть использованы при разработке локальных вариантов общерегиональной социальной и экономической политики.

Примечания:

1. Тлехурай Ф.В., Лухманов Д.Н. Эволюция расселения на территории Адыгеи в XX веке. Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. 156 с.

References:

1. Tlekhuray F.V., Likhmanov D.N. The evolution of population settlement in the territory of Adygeya in the XX century. Maikop: Publishing house of the AGU, 2007. 156 pp.